

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

План построения Европейской конфедерации Иоганна Каспара Блюнчли

*Кембаев Ж.М.**

Данная статья рассматривает воззрения знаменитого ученого-правоведа Иоганна Каспара Блюнчли относительно объединения государств Европы и всего мира путем создания конфедерации суверенных государств. Проанализировав целый ряд произведений И.К. Блюнчли, автор приходит к выводу, что взгляды ученого-правоведа несомненно оказали огромное влияние на убеждения последующих поколений политических, общественных и научных деятелей во многих странах мира и таким образом существенно способствовали становлению и развитию идеи Европейского единства, а, следовательно, образованию современного Европейского союза. В этой связи можно с полным основанием констатировать, что проект Блюнчли безусловно является значительным этапом в истории развития теории межгосударственной интеграции как в Европе, так и во всем мире и имеет огромное значение в деле дальнейшего развития международного права, налаживания тесного международного сотрудничества и поддержания мира и безопасности во всем мире.

Ключевые слова: Иоганн Каспар Блюнчли; история Европейской интеграции; история международного права; международная организация; конфедерация.

* Кембаев Женис Мухтарович – доктор права (Германия), к.ю.н., профессор Казахстанского института менеджмента, экономики и прогнозирования (КИМЭП). kembayev@kimerp.kz.

Свершившееся в ходе франко-прусской войны объединение всех немецких государств (за исключением Австрии) и образование могущественной Германской империи в 1871 г. существенно нарушило баланс сил в Европе и коренным образом изменило международное положение на континенте. Создание единого правового и экономического пространства в Германии, введение единой валюты, захват богатых железной рудой Эльзаса и Лотарингии, а также огромная контрибуция от Франции значительно способствовали укреплению военного и экономического могущества страны. Было очевидно, что Германия, которая лишь в 80-х гг. XIX в. приступила к захвату колоний, рано или поздно поставит вопрос о коренном переделе мира. В то же время другие ведущие европейские державы (Великобритания, Россия и Франция) ни в коей мере не собирались сдавать своих позиций. Более того, Франкфуртский мирный договор (1871) между Германией и Францией несколько не ослабил их давней вражды, а, наоборот, значительно ее усилил. Как следствие, Европа все более начала разделяться на два противоборствующих лагеря: Великобритания, Россия и Франция, с одной стороны; Германия и присоединившаяся к ней Австро-Венгрия, с другой.

В обстановке нарастающего напряжения по всей Европе начали появляться различные планы, целью которых было найти пути к налаживанию доверительных отношений между европейскими государствами и установлению прочного мира на континенте. Одним из многих интеллектуалов, осознававших всю губительность маячившей на горизонте общеевропейской войны и приложивших все свои усилия для ее предотвращения, был Иоганн Каспар Блюнчли (1808-1881) – знаменитый швейцарско-германский юрист и общественный деятель¹.

Рассуждая о способах поддержания мира и безопасности в Европе, Блюнчли еще в 1852 г. в своей (впоследствии многократно

¹ Блюнчли родился в Цюрихе в семье промышленника. Образование он получил в университетах Цюриха, Берлина, Бонна и Парижа. В 1829 г. он защитил докторскую диссертацию в Боннском университете, а в возрасте 25 лет стал профессором Цюрихского университета. Впоследствии он стал профессором Мюнхенского (1848) и Гейдельбергского (1861) университетов и был одним из основателей Института международного права в Генте (1873). Его перу принадлежат (помимо многих других трудов) такие книги как «Общее государственное право» (1852), «Современное военное право» (1866), «Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса» (1868), оказавшими значительное влияние на развитие юриспруденции и до сих пор остающимися «каноническими» в своей области. О жизни и деятельности И.К. Блюнчли см. Камаровский Л.А. Памяти Блюнчли. М., 1882.

переиздававшейся и ставшей всемирно знаменитой) книге «Общее государственное право» писал кроме всего прочего о необходимости объединения всех государств мира и полагал, что идея построения всемирного государства должна являться идеалом прогрессивного человечества. Хотя построение такого государства, по его мнению, возможно, было только в отдаленной перспективе, он в то же время считал необходимым неустанно двигаться в сторону его создания посредством кодификации международного права и учреждения эффективных судебных органов для разрешения межгосударственных конфликтов.

Исходя из того, что человеческий род в силу своей природы представляет собой «единое существо», Блунчли полагал, что человечество в целях своего «полного развития» должно также стать «единым лицом» и в «юридическом смысле», т.е. должно образовывать всемирное государство. В этой связи он утверждал в частности, что государство, «построенное исключительно на начале национальности, имеет только относительную истинность и относительное значение»² и что подобное государство не может удовлетворить т.н. «космополитические интересы» (такие как «всемирная наука, всемирная литература, всемирная торговля»), которые «могут найти свое полное удовлетворение только во всемирном государстве»³.

Размышляя о тщетности многих попыток создания всемирных государственных объединений в прошлом, Блунчли полагал, что «отсюда вовсе еще не вытекает недостижимость это цели»; многочисленные исторические примеры, по его мнению, лишь убедительно доказывают, что «ни одна нация не сильна настолько, чтобы охватить собою все человечество и задавить в своих руках другие нации»⁴. Ученый-правовед утверждал, что различные народы невозможно объединить «искусственно» (путем завоеваний), но все же был убежден, что построение «всемирного государства» возможно «естественным путем», так как «непобедимое время непрерывно работает над сближением народов и пробуждением всеобщего осознания человеческого единства»⁵. В свою очередь, именно подобное осознание являлось, по мнению Блунчли, «естественной подготовкой» к построению «всемирного государства» – «истинного государства», в котором отдельные

²Bluntschli J.C. Allgemeines Staatsrecht. Bd. I. München, 1863. S. 43.

³Ibid. S. 52.

⁴Ibid. S. 40-41.

⁵Ibid. S. 49.

государства станут его составными частями, а международное право найдет «свое окончательное основание и прочность»⁶.

Применяя термин «всемирное государство» (Weltstaat), Блюнчли однако ни в коем случае не имел в виду отмену государственности национальных государств. «Образцом [всемирного государства – Ж.К.] может служить форма союзного государства, в котором для общих союзных дел существует общая законодательная, исполнительная и судебная власть, а для особенных местных дел признается верховная власть отдельных государств», – писал правовед⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что Блюнчли (вслед за великим немецким философом Иммануилом Кантом⁸) полагал, что все государства должны объединиться в рамках всемирной конфедерации (т.е. союза суверенных свободных государств).

Изложение своих мыслей относительно необходимости построения всемирного союза государств Блюнчли продолжил в работе «О значении и успехах новейшего международного права» (1866). В данном труде Блюнчли в частности утверждал, что государства в качестве «организованных народов» являются подобно людям «лицами», обладающими своей собственной волей и правоспособностью и таким образом «членами единого целого человечества».⁹ Из этого Блюнчли делал вывод, что каждое государство должно видеть в любом другом государстве «ту же человеческую природу и ту же правоспособность, как и в себе самом» и что ни одно государство не может «отрицать общечеловеческой природы в остальных, не отрицая ее в себе»¹⁰. «Самосознание это связывает все народы неразрывными узами... [а] единство природы обязывает к взаимному признанию правоспособности. Вот незыблемые основы международного права», – писал Блюнчли¹¹. Исходя из данных выводов, ученый-правовед сформулировал следующие основные задачи международного права, а именно: во-первых, неустанно «приближаться к своему идеалу» – к созданию «всемирного права»;

⁶ Ibid. S. 50.

⁷ Ibid. S. 52.

⁸ См., напр., Кембаев Ж.М. Идея «федерализма свободных государств» Иммануила Канта как важнейшая веха в развитии правовой теории межгосударственной интеграции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 6. С. 103-112.

⁹ Bluntschli J.C. Die Bedeutung und die Fortschritte des modernen Völkerrechts. Berlin, 1866. S. 6.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

и, во-вторых, основать таким образом «всемирный порядок, удовлетворяющий требованиям гуманности и справедливости»¹².

Опровергая доводы тех, кто считал, что международного права быть не может, в виду того, что нет «всемирного законодателя, постановлением которого повиновались бы все государства», Блюнчли писал, что закон хотя и представляет собой «наиболее ясное и удобное выражение права», но все же не является единственным источником права и что хотя в настоящее время международное право выражается «только в обычаях и отдельных учреждениях», оно постепенно приведет человечество «от грубого господства силы и произвола к просвещенному и справедливому порядку»¹³. В этой связи Блюнчли в особенности надеялся, что в будущем народы мира смогут создать «всемирную организацию», которая будет выражать коллективную волю всего человечества. «Когда осуществится эта будущая организация человечества, тогда найдется конечно и всемирный законодатель; мировые законы будут также ясно и прочно регулировать взаимоотношения государств, как в настоящее время законы каждого государства регулируют отношения как между частными лицами, так и между ними и государством»¹⁴.

Следует подчеркнуть, что еще в «Общем государственном праве» Блюнчли в одинаковой степени допускал возможность создания всемирного государства как во главе с монархом («империю»), так и во главе с директорией («всемирную республику»)¹⁵. Эту мысль Блюнчли дополнил в другом своем фундаментальном труде – «Современном международном праве цивилизованных государств, изложенном в виде кодекса» (1868), в котором он в частности утверждал, что международное право должно объединять в «единый правовой порядок» самые различные государства, «как большие, так и маленькие», «как монархии, так и республики»¹⁶. Полагая, что каждое государство имеет право самостоятельно принимать свою конституцию и что конституция любого государства должна определяться «внутренними отношениями между членами народа», составляющего данное государство¹⁷, Блюнчли считал, что на статус государства как субъекта международного

¹² Ibid. S. 63.

¹³ Ibid. S. 9.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Bluntschli J.C. Allgemeines Staatsrecht. S. 43.

¹⁶ Bluntschli J.C. Das moderne Völkerrecht der civilisirten Staten als Rechtsbuch dargestellt. Nördlingen, 1868. S. 18.

¹⁷ Ibid. S. 63.

права никак не влияет то обстоятельство, «образовано ли оно в форме монархии или форме республике, управляется ли оно на определенном историческом этапе автократическим путем или же на основе конституции»¹⁸. Таким образом, форма правления как для «всемирного государства», так и для составляющих его национальных государств не играла для Блунчли существенной роли.

В то же время ученый-правовед писал, что власть всемирного правительствa ни в коем случае не должна быть абсолютной и должна быть основана на разграничении компетенций между всемирной и национальными властями, подобно тому как это делается в федеративном государстве. «Само существование отдельных народных [т.е. национальных – Ж.К.] государств делает необходимым разграничение власти между ними и всемирным государством, – писал Блунчли. – Нет надобности расширять область деятельности последнего за пределы дел, общих всему миру, каковы в особенности – поддержание общего мира, покровительство всемирной торговли, и вообще за пределами той области, которую теперь мы называем международным правом»¹⁹.

Блунчли был убежден, что государственный суверенитет ни в каком случае не должен означать «абсолютную независимость и свободу» и что каждое государство может притязать «на независимость и свободу лишь в той мере, насколько это совпадает с необходимым мировым порядком человечества, с самостоятельностью других государств и существованием всех государств в едином сообществе»; таким образом, так как государства существуют в едином сообществе, они не являются «абсолютными существами», а могут быть лишь «лицами, ограниченными правом». «Абсолютизм противоречит как правовой природе современного конституционного государства, так и международно-правовому порядку», – писал Блунчли²⁰.

В этой связи прежде всего следует отметить непримиримо критическую позицию, занятую Блунчли относительно деятельности Священного союза (союза европейских монархов, созданного в 1815 г. с целью борьбы против революционного и национально-освободительного движения и в определенный исторический момент объединявшего также и Австрию, Англию, Пруссию, Россию и Францию). Несмотря на то,

¹⁸ Ibid. S. 73.

¹⁹ Bluntschli J.C. Allgemeines Staatsrecht. S. 46.

²⁰ Bluntschli J.C. Das moderne Völkerrecht der civilisirten Staaten als Rechtsbuch dargestellt. S. 84.

что организация включала в себя все пять великих европейских держав, которые могли решать все европейские вопросы, обладали двумя третями территории и тремя четвертями населения Европы, Блюнчли считал, что Священный союз не был правомочен выступать в качестве «международно-правового сената Европы», так как считал ее «религиозным пережитком средневековья» и «абсолютно непригодным для организации и руководства над прогрессом нового времени»²¹. «Так называемая пентархия может рассматриваться в качестве предвестника Европейской организации, но никоим образом как ее завершение», – писал Блюнчли²². Подлинно «Европейской организацией» мог считаться, по мнению Блюнчли, только общеевропейский конгресс, который объединял бы все европейские государства. Только такой конгресс мог бы принимать обязательные для всех европейских государств нормы международного права.

Однако «Европейская организация», при всей своей значимости, никак не смогла бы заменить собой «всемирную организацию». «Признание и действенность всеобщих принципов международного права будет надлежащим образом обеспечена, когда в обсуждении и их авторитетном утверждении помимо европейских государств будут участвовать и внеевропейские державы... т.е. когда конгресс станет всемирным конгрессом», – писал Блюнчли²³.

В то же время Блюнчли полагал, что если европейские государства упорядочили бы свои отношения в рамках единой организации на европейском континенте, то они смогли бы придать принципам своего взаимодействия всемирный масштаб. Таким образом, построение «Европейской организации» стало бы первым шагом на пути к созданию всемирного объединения государств. Свои мысли о том, как создать союз европейских государств Блюнчли детально изложил в произведении «Организация Европейской конфедерации» (1878).

Первостепенным условием объединения Европы должно было быть сохранение самостоятельности и независимости каждого государства. «Европейские государства считают себя суверенными лицами и полны решимости отстоять свое верховенство и не подчиниться верховной власти любого другого государства», – писал Блюнчли. – Поэтому они могут взаимодействовать с другими государствами для достижения

²¹ Ibid. S. 99.

²² Ibid. S. 100.

²³ Ibid. S. 103-104.

определенных целей, но они никогда добровольно не подчинятся иностранной державе. Они никогда не откажутся ни от своего правительства, ни от своей армии и никогда не потерпят над собой ни универсального монарха, ни Европейского парламента»²⁴.

Отмечая, что создание единого общеевропейского государства наподобие Соединенных Штатов Америки, Швейцарии или такого федеративного образования как Германская империя (с одним «главным государством» в своей основе), которое бы поглотило все ныне существующие суверенные образования в Европе, является неосуществимым, Блунчли писал, что объединение европейских государств возможно только в рамках конфедерации (Staatenbund), которая «полностью и действительно будет гарантировать суверенитет союзных государств» и «будет тем осуществимее и эффективнее, чем ближе она приблизится к существующему праву государств, и чем тщательнее она учтет сложившиеся в них отношения»²⁵.

Констатируя, что современная ему Европа состоит из 18 государств²⁶, ученый-правовед предлагал разделить их на следующие группы: во-первых, «великие державы»: Австро-Венгрия, Великобритания, Германия, Италия, Россия и Франция; во-вторых, «западноевропейские государства»: Бельгия, Дания, Испания, Нидерланды, Португалия, Швейцария и Швеция-Норвегия; и в-третьих, «восточноевропейские государства»: Болгария, Греция, Румыния, Сербия и Черногория и Турция. Все эти государства считались равноправными «естественными членами» Европейской конфедерации, способными в качестве «составных частей Европы» принимать участие в обсуждении и решении всех европейских вопросов.

Признавая суверенное равенство государств, Блунчли в то же время писал о необходимости учитывать фактические различия между великими державами и другими государствами, отмечая, что основной объем нагрузки при осуществлении организацией своей деятельности придется именно на великие державы. Великими державами,

²⁴Bluntschli J.C. Die Organisation des Europäischen Staatenvereines // Gesammelte Kleine Schriften von J.C. Bluntschli: Zweiter (Schluß-)Band: Aufsätze über Politik und Völkerrecht. Nördlingen, 1881. S. 299.

²⁵Ibid. S. 300.

²⁶При этом Блунчли предлагал не учитывать такие «карликовые» государства как Лихтенштейн, Сан-Марино, Монако и Андорру, называя их «отголосками средневековья» и отмечая, что они не осуществляют собственной политики и полностью следуют в фарватере того или иного соседнего государства.

по Блюнчли, являлись те государства, которые были «способны посредством своей силы, в особенности посредством своих армий и флотов, осуществлять активное влияние на судьбы Европы и мира»²⁷. Ссылаясь на примеры Испании и Швеции (которые были великими державами соответственно в XVI и XVII вв.), Блюнчли полагал, что статус великой державы не является чем-то неизменным и может переходить от одних государств к другим. Также не исключалась возможность возникновения в будущем новых великих держав (как это произошло во второй половине XIX в. с появлением единых Германии и Италии). К критериям принадлежности определенного государства к великим державам относились не только размеры территории и количество населения какого-либо государства, но и ее «активная энергия», т.е. деятельная роль в международных отношениях. Именно с учетом того, что положение великих держав в виду их активной политики сопряжено с большими трудностями и опасностями, Блюнчли считал необходимым наделить их более привилегированным положением и полагал, что было бы справедливо, если бы у великих держав было бы большее количество голосов при принятии решений, нежели чем у остальных государств.

Относительно функций Европейской конфедерации Блюнчли полагал, что она должна быть ответственна за решение следующих основных задач: 1) выработка и принятие международно-правовых норм; 2) поддержание международного мира и исполнение «большой международно-правовой политики»; 3) исполнение международных административных дел и отправление международного правосудия; и 4) надзор за исполнением «Европейских решений».

Во-первых, считая, что современное понимание права не допускает, чтобы нормотворчеством занимались главы государств (или их уполномоченные лица), Блюнчли полагал, что выработкой и принятием международно-правовых норм должен заняться Законодательный орган, состоящий из двух палат: Федеральное собрание и Палата представителей.

Федеральное собрание должно было состоять из представителей всех европейских государств. Предлагалось, что каждая великая держава будет обладать двумя голосами, а прочие государства – по одному голосу. Таким образом, в Федеральном собрании насчитывалось бы в общем 24 голоса: 12 у великих держав и столько же у прочих государств.

²⁷ Bluntschli J.C. Die Organisation des Europäischen Staatenvereines. S. 301.

В Палату представителей каждая великая держава могла бы посылать по 8 или 10 депутатов, а прочие страны по 4 или 5. Следовательно, Палата состояла бы из 96 или 120 депутатов. Каждое государство могло бы по своему усмотрению определить порядок делегирования своих представителей; однако, Блюнчли считал предпочтительным, чтобы те страны, где существуют представительные органы, выбирали бы своих делегатов из числа действующих парламентариев, «сведущих в международном праве и политических отношениях в Европе».

Согласно проекту, правительство любого государства, либо же депутаты Палаты представителей могли бы инициировать принятие «международно-правовых законов» по любым вопросам за исключением двух важных областей: финансовой и военной сфер (где каждое государство полностью сохраняло свой суверенитет). Законы считались бы принятыми, если за них проголосовало бы абсолютное большинство голосов в обеих палатах Законодательного органа. При этом, если голосование в Федеральном собрании должно было бы проходить строго по государствам и его члены должны были бы действовать на основе данных им инструкций, то в Палате представителей, по мнению Блюнчли, было бы желательно голосование на индивидуальной основе, а не на основе национальных делегаций, и ее депутатам следовало бы руководствоваться прежде всего своими личными убеждениями.

Во-вторых, согласно проекту, Европейская конфедерация должна была заниматься вопросами поддержания международного мира и осуществления «большой международно-правовой политики» (в отличие от обычных «административных дел», вопросы «большой политики» касались «самого существования, самостоятельности и свободы государств, а, следовательно, условий жизни их народов, их безопасности и развития») ²⁸.

Принятие решений по данным вопросам должно было быть доверено исключительно Федеральному собранию и таким образом, прежде всего, великим державам. Относительно процедуры принятия решений Блюнчли полагал, что Федеральному собранию следует решать ни простым большинством голосов (в виду огромной важности вопросов), ни на основе единогласия (так как в этом случае способность принять какое-либо решение было бы весьма ограниченным). Поэтому он предлагал использовать метод квалифицированного большинства, при котором решение могло бы быть заблокировано 6 или 8 голосами (из 24).

²⁸ Ibid. S. 306.

Более того, в случае решения вопросов, касающихся «преобразования существующего международного порядка», Федеральному собранию необходимо было также получить согласие Палаты представителей. «Относительно таких вопросов только сообщество всех европейских государств при участии европейского народного представительства... может стать решающим авторитетом... и только если правительства и народы будут взаимодействовать и по возможности будут единодушны, или, по крайней мере, если подавляющее большинство народа будет поддерживать правительство, этот авторитет будет достаточно сильным, чтобы вызвать юридические последствия», – писал в этой связи Блюнчли²⁹. Если же Федеральное собрание и Палата представителей раскололись бы в своих мнениях, то от преобразований необходимо было отказаться.

В-третьих, к задачам Европейской конфедерации должно было также относиться исполнение «дел международно-правового управления и юстиции», к которым Блюнчли относил все, что касается «международных транспортных сообщений, сухопутных коммуникаций и железных дорог, почты и телеграфа, морских и речных перевозок, а также толкования торговых и таможенных договоров, выдачи преступников, вопросов гражданства частных лиц, международного частного и уголовного права, пограничного режима, санитарных вопросов, споров о компенсации ущерба, единиц меры и веса, монетного дела, церемониала и т.д. и т.п.»³⁰.

Подобные дела, по мнению Блюнчли, могли бы стать предметом ведения «общих международных учреждений», что не представляло бы какой-либо опасности для суверенитета отдельных государств. Отмечая, что уже существуют центральные бюро в рамках международных организаций, координирующих деятельность почты и телеграфа (в 1865 г. в Европе появилась первая международная организация – Международный телеграфный союз, а в 1874 г. был создан Всемирный почтовый союз), Блюнчли считал, что государства могут с таким же успехом создавать подобные «административные органы» и во всех других сферах своего сотрудничества. Кроме того, всем государствам следовало бы договориться о порядке арбитражного рассмотрения своих споров, а по некоторым видам споров даже учредить постоянные независимые арбитражные суды.

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid. S. 307.

В-четвертых, Европейская конфедерация должна была осуществлять надзор за исполнением постановлений Законодательного органа, а также решений административных и арбитражных органов, которые в своей совокупности Блюнчли называл «Европейскими решениями». В принципе предполагалось, что исполнение «Европейских решений» будет поручено самим европейским государствам. Однако в случае нарушения государствами своих обязательств проект предусматривал возможность применения санкций. В этой связи Блюнчли считал необходимым создание «Коллегии великих держав», основная функция которого заключалась бы в гарантировании исполнения «Европейских решений», в крайнем случае, даже путем применения вооруженных сил.

Наряду с этим, Блюнчли также считал, что необходимо предоставить действенную защиту малым и средним государствам от возможного произвола великих держав. Поэтому решения, связанные с принуждением каких-либо государств, могли быть приняты только если за них проголосовало большинство членов Палаты представителей, а также не менее двух третей членов Федерального собрания и Коллегии великих держав. «На основании этих условий исчезнет любое опасение, связанное с тираническими, властолюбивыми или необдуманными действиями одного или нескольких великих держав против какого-либо государства, – писал Блюнчли, – и тогда никакое государство не должно будет бояться противоправных покушений против его самобытности и свободы»³¹.

Оценивая свой план, Блюнчли признавал, что его проект конституции единой Европы не может полностью исключить возможности войны между европейскими государствами, точно также как ни одна внутригосударственная конституция не может полностью исключить опасности гражданской войны. Однако, вполне можно было бы создать существенные гарантии для мирного и справедливого решения всех международных споров. Прежде всего, потому что были бы закреплены положения, делающие возможным силовое принуждение, которое, в свою очередь, вряд ли когда-либо нашло применение, так как не имеет никого смысла сопротивляться «воле всей Европы». «Как правило, каждое государство добровольно, не решаясь на бессмысленное сопротивление, подчинится троекратному большинству (во-первых, всех европейских правительств, представленных в Федеральном

³¹ Ibid. S. 310.

совете; во-вторых, Европейского народного представительства; и в-третьих, великих держав), точно также как спорящие частные лица в любом государстве подчиняются приговору судьи», – отмечал Блюнчли³². Как следствие, войны стали бы действительно очень редким явлением, а «легкомысленные, тщеславные и захватнические войны» было бы просто невозможно развязать. Прекратились бы колоссальные траты на содержание вооруженных сил, а освободившиеся средства можно было бы использовать в «мирных культурных интересах».

Блюнчли надеялся, что его проект создания Европейской конфедерации полностью отражает политические реалии современной ему Европы и является вполне осуществимым. Он положительно относился к произошедшему в течении его жизни объединению Италии и Германии, так как считал появление этих государств внесет устойчивость в международные отношения в Европе и навсегда устранил опасность, которая до сих пор предотвращала любые попытки объединения европейских государств, а именно возможность установления гегемонии одного государства над другими. «Все великие державы знают теперь из собственного печального опыта, что никакая из них не является достаточно могущественной, чтобы подчинить себе все другие, но в то же время никакая из них не является достаточно сильной, чтобы на длительный срок оказать сопротивление объединенной Европе. Поэтому, на основе свободы всех народов и самостоятельности всех государств можно создать конституцию, которая не угрожала бы ни одному члену Союза и была бы полезна для всех», – писал Блюнчли³³.

В отличие от многих своих современников (таких как, например, Дж. Мадзини и М.А. Бакунин³⁴) Блюнчли категорически отвергал революционный путь объединения европейских стран и верил в благоразумие правящих кругов. «Возьмется ли когда-нибудь один из дальновидных и великодушных государственных деятелей за осуществление этой идеи [объединения Европы – Ж.К.] в настоящее время еще не ясно», – писал Блюнчли³⁵. Однако он надеялся, на проведение преобразования Европы сверху и считал, что объединение европейских стран будет далеко не таким сложным каким было объединение Германии, но в любом

³² Ibid.

³³ Ibid. S. 312.

³⁴ См. Кембаев Ж.М. Федералистские идеи М.А. Бакунина относительно объединения народов Европы и всего мира // Право и политика. 2010. № 11. С. 2016-2025.

³⁵ Bluntschli J.C. Die Organisation des Europäischen Staatenvereines. S. 312.

случае, несомненно, еще более полезным и плодотворным для всего человечества.

Великий юрист полагал, что его проект объединения европейских государств вполне может быть реализованным, не в последнюю очередь в виду того, что ужасающая катастрофичность общеевропейской войны в промышленную эпоху прекрасно осознавалась во всех европейских странах. Недаром именно труды Блюнчли легли в основу документов принятых в ходе Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 гг., проведение которых было инициировано российским царем Николаем II и являлось следствием обеспокоенности международного сообщества стремительным ростом количества вооружений и его разрушительной силы и имело целью остановить дальнейшую милитаризацию и выработать мирные способы решения международных споров.

Однако проекту создания Европейской конфедерации И.К. Блюнчли не суждено было воплотиться в реальность. Противоречия между европейскими державами были еще слишком глубоки, их ожесточенное соперничество друг с другом за политическое и экономическое первенство в мире неотвратимо вело их к кровопролитным столкновениям в следующих десятилетиях. Все же воззрения ученого-правоведа относительно создания союза государств в целях налаживания тесного международного сотрудничества и процветания всех народов (при том, что союз ни в коем случае не ущемил бы суверенные права отдельных государств, а, наоборот, предоставил бы твердую гарантию их уважения и соблюдения) несомненно оказали огромное влияние на убеждения последующих поколений политических, общественных и научных деятелей во многих странах мира³⁶ и таким образом внесли свой существенный вклад в становление и развитие идеи Европейского единства и образование современного Европейского союза. В этой связи можно с полным основанием констатировать, что проект Блюнчли несомненно является значительным этапом в истории развития теории межгосударственной интеграции как в Европе, так и во всем мире и имеет огромное значение в деле дальнейшего развития международного права и поддержания мира и безопасности во всем мире.

³⁶ В частности в России учение Блюнчли было воспринято и развито его учеником – юристом-международником Л.А. Камаровским, внесшим огромный вклад в развитии российской науки международного права. См. Пустогаров В.В. Л.А. Камаровский – юрист-международник // Государство и право. 1996. № 9. С. 145-152; Кембаев Ж.М. Проект объединения государств Европы и мира Л.А. Камаровского // Журнал Российского права. 2011. № 1. С. 102-109.

Библиографический список

Камаровский Л.А. Памяти Блюнчли. М., 1882.

Пустогаров В.В. Л.А. Камаровский – юрист-международник // Государство и право. 1996. № 9. С. 145-152.

Кембаев Ж.М. Идея «федерализма свободных государств» Иммануила Канта как важнейшая веха в развитии правовой теории межгосударственной интеграции // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 6. С. 103-112.

Кембаев Ж.М. Федералистские идеи М.А. Бакунина относительно объединения народов Европы и всего мира // Право и политика. 2010. № 11. С. 2016-2025.

Кембаев Ж.М. Проект объединения государств Европы и мира Л.А. Камаровского // Журнал Российского права. 2011. № 1. С. 102-109.

Bluntschli J.C. Allgemeines Staatsrecht. Bd. I. München, 1863.

Bluntschli J.C. Die Bedeutung und die Fortschritte des modernen Völkerrechts. Berlin, 1866.

Bluntschli J.C. Das moderne Völkerrecht der civilisirten Staten als Rechtsbuch dargestellt. Nördlingen, 1868.

Bluntschli J.C. Die Organisation des Europäischen Staatenvereines // Gesammelte Kleine Schriften von J.C. Bluntschli: Zweiter (Schluß-)Band: Aufsätze über Politik und Völkerrecht. Nördlingen, 1881.

Johann Caspar Bluntschli's Plan on the Establishment of European Confederation (Summary)

*Zhenis M. Kembayev**

This article considers the views of famous legal scholar Johann Caspar Bluntschli regarding the unification of the states of Europe and the entire world in the framework of a confederation of sovereign states. The author examines a number of works of Bluntschli and comes to the conclusion that his views have significantly influenced beliefs of the subsequent generations of political, public and scientific figures in many countries of the world and thus have substantially contributed to the formation and the development of idea of the European unity and to the establishment of the modern European Union. In this regard it is argued that the Bluntschli's plan is indisputably a significant stage in the development of the theory of interstate integration both in Europe and in the entire world and that it is of great importance in the matter of the further development of international law, the promotion of close international cooperation and the maintenance of peace and security all over the world.

Keywords: Johann Caspar Bluntschli; history of European Integration; history of international law; international organization; confederation.

* Zhenis M. Kembayev – Doctor of Law (Germany), Ph.D. in Law, professor of the Kazakhstan Institute of Management, Economics and Strategic Research (KIMEP). kembayev@kimep.kz.